

Михаил Юрьевич Лермонтов (1814 - 1841)

Благодарность

Не обвиняй меня, Всесильный,
И не карай меня, молю,
За то, что мрак земли могильный
С ее страстями я люблю;
За то, что редко в душу входит
Живых речей Твоих струя,
За то, что в заблужденье бродит
Мой ум далеко от Тебя;
За то, что лава вдохновенья
Клокочет на груди моей;
За то, что дикие волненья
Мрачат стекло моих очей;
За то, что мир земной мне тесен,
К Тебе ж проникнуть я боюсь,
И часто звуком грешных песен
Я, Боже, не Тебе молюсь.

Но угаси сей чудный пламень,
Всесожигающий костер,
Преобрати мне сердце в камень,
Останови голодный взор;
От страшной жажды песнопенья
Пускай, Творец, освобожусь,
Тогда на тесный путь спасенья
К Тебе я снова обращаюсь.

1829

* * *

Когда волнуется желтеющая нива,
И свежий лес шумит при звуке ветерка,
И прячется в саду малиновая слива
Под тенью сладостной зеленого листка.

Когда росой обрызганный душистой,
Румяным вечером, иль утра в час златой
Из-под куста мне ландыш серебристый
Приветливо кивает головой.

Когда студеный ключ играет по оврагу,
И, погружая мысль в какой-то смутный сон,
Лепечет мне таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится он.

Тогда смирятся души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе,
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога.

Февраль 1837

Ангел

По небу полночи ангел летел,
И тихую песню он пел,
И месяц, и звезды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.

Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов,
О Боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.

Он душу младую в объятиях нес
Для мира печали и слез;
И звук его песни в душе молодой
Остался - без слов, но живой.

И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна,
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.

1831

Молитва

В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

Есть сила, благодатная
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.

С души как бремя скатится,
Сомненье далеко -
И верится, и плачется,
И так легко, легко...

1839

Очи

Нет смерти здесь, и сердце вторит: «нет»,
Для смерти слишком весел этот свет.
И не твоим глазам Творец судил
Гореть, играть для тленья и могил...

Хоть всё возьмёт могильная доска,
Их пожалеет смерти злой рука.
Их луч - с небес, и, как в родных краях,
Они блеснут звёздами в небесах!

1830

Кладбище

Вчера до самой ночи просидел
Я на кладбище, всё смотрел, смотрел
Вокруг себя; полстёртые слова
Я разобрал. Невольно голова
Наполнилась мечтами; вновь очей
Я не был в силах оторвать с камней.
Один ушёл уж в землю, и на нём
Всё стёрлося... Там крест к кресту челом
Нагнулся, будто любит, будто сон
Земных страстей узнал в сём месте он...
Вкруг тихо, сладко всё, как мысль о ней;
Краснеючи, волнуется пырей
На солнце вечера. Над головой
Жужжа, со днём прощаются игрой
Толпящиеся мошки, как народ
Существ с душой, уставших от работ!..
Стократ велик, Кто создал мир! велик!..
Сих мелких тварей надмогильный крик
Творца не больше ль славит иногда,
Чем в пепел обращённые стада?
Чем человек, сей царь над общим злом,
С коварным сердцем, с ложным языком?..

1830

1830. Маия. 16 число

Боюсь не смерти я. О нет!
Боюсь исчезнуть совершенно.
Хочу, чтоб труд мой вдохновенный
Когда-нибудь увидел свет;

Хочу - и снова затрудненье!
Зачем? что пользы будет мне?
Моё свершится разрушенье
В чужой, неведомой стране.
Я не хочу бродить меж вами
По разрушении! - Творец,
На то ли я звучал струнами,
На то ли создан был певец?
На то ли вдохновенье, страсти
Меня к могиле привели?
И нет в душе довольно власти -
Люблю мучения земли.

И этот образ, он за мною
В могилу силится бежать,
Туда, где обещал мне дать
Ты место к вечному покою.
Но чувствую: покоя нет,
И там, и там его не будет, -
Тех длинных, тех жестоких лет
Страдалец вечно не забудет!..

16 мая 1830

Смерть

Оборвана цепь жизни молодой,
Окончен путь, бил час, пора домой,
Пора туда, где будущего нет,
Ни прошлого, ни вечности, ни лет;
Где нет ни ожиданий, ни страстей,
Ни горьких слёз, ни славы, ни честей;
Где вспоминанье спит глубоким сном
И сердце в тесном доме гробовом
Не чувствует, что червь его грызёт.
Пора. Устал я от земных забот.
Ужель бездушных удовольствий шум,
Ужели пытки бесполезных дум,
Ужель самолюбивая толпа,
Которая от мудрости глупа,
Ужели дев коварная любовь
Прельстят меня перед кончиной вновь?
Ужели захочу я жить опять,
Чтобы душой по-прежнему страдать
И столько же любить? Всесильный Бог,
Ты знал: я долее терпеть не мог.
Пускай меня обхватит целый ад,
Пусть буду мучиться, я рад, я рад,

Хотя бы вдвое против прошлых дней,
Но только дальше, дальше от людей.

1830 или 1831

Волны и люди

Волны катятся одна за другою
С плеском и шумом глухим,
Люди проходят ничтожной толпою
Также один за другим.

Волнам их неволя и холод дороже
Знойных полудня лучей;
Люди хотят иметь души... и что же? -
Души в них волн холодней!

1830 или 1831

Чаша жизни

Мы пьём из чаши бытия
С закрытыми очами,
Златые омочив края
Своими же слезами.

Когда же перед смертью с глаз
Завязка упадает,
И всё, что обольщало нас,
С завязкой исчезает -

Тогда мы видим, что пуста
Была золотая чаша,
Что в ней напиток был - мечта,
И что она - не наша!

1831

* * *

Когда б в покорности незнания
Нас жить Создатель осудил,
Неисполнимые желанья
Он в нашу душу б не вложил,
Он не позволил бы стремиться
К тому, что не должно свершиться,
Он не позволил бы искать
В себе и в мире совершенства,

Когда б нам полного блаженства
Не должно вечно было знать.
Но чувство есть у нас святое,
Надежда, бог грядущих дней, -
Она в душе, где всё земное,
Живёт наперекор страстей;
Она залог, что есть поныне
На небе иль в другой пустыне,
Такое место, где любовь
Предстанет нам, как ангел нежный,
И где тоски её мятежной
Душа узнать не может вновь.

1881

Ветка Палестины

Скажи мне, ветка Палестины:
Где ты росла, где ты цвела?
Каких холмов, какой долины
Ты украшением была?

У вод ли чистых Иордана
Востока луч тебя ласкал,
Ночной ли ветер в горах Ливана
Тебя сердито колыхал?

Молитву ль тихую читали
Иль пели песни старины,
Когда листы твои сплетали
Солима¹ бедные сыны?

И пальма та жива ль поныне?
Всё так же ль манит в летний зной
Она прохожего в пустыне
Широколиственной главой?

Или в разлуке безотрадной
Она увяла, как и ты,
И дольний прах ложится жадно
На пожелтевшие листы?..

Поведай: набожной рукою
Кто в этот край тебя занёс?
Грустил он часто над тобою?
Хранишь ты след горючих слёз?

Иль, Божьей рати лучший воин,
Он был с безоблачным челом,
Как ты, всегда небес достоин
Перед людьми и Божеством?..

---

¹ Солим - Иерусалим

Заботой тайною хранима,
Перед иконой золотой
Стоишь ты, ветвь Ерусалима,
Святыни верный часовой!

Прозрачный сумрак, луч лампы,
Кивот и крест, символ святой...
Всё полно мира и отрады
Вокруг тебя и над тобой.

20 февраля 1837

* * *

Гляжу на будущность с боязнью,
Гляжу на прошлое с тоской
И, как преступник перед казнью,
Ищу кругом души родной;
Придёт ли вестник избавленья
Открыть мне жизни назначенье,
Цель упований и страстей,
Поведать - что мне Бог готовил,
Зачем так горько прекословил
Надеждам юности моей.

Земле я отдал дань земную
Любви, надежд, добра и зла;
Начать готов я жизнь другую,
Молчу и жду: пора пришла.
Я в мире не оставлю брата,
И тьмой и холодом объята
Душа усталая моя;
Как ранний плод, лишённый сока,
Она увяла в бурях рока
Под знойным солнцем бытия.

1838

Пророк

С тех пор как Вечный Судия
Мне дал всеведенье пророка,
В очах людей читаю я
Страницы злобы и порока.

Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья -
В меня все ближние мои
Бросали бешено каменья.

Посыпал пеплом я главу,
Из городов бежал я нищий,
И вот в пустыне я живу,
Как птицы, даром Божьей пищи.

Завет Предвечного храня,
Мне тварь покорна там земная.
И звёзды слушают меня,
Лучами радостно играя.

Когда же через шумный град
Я пробираюсь торопливо,
То старцы детям говорят
С улыбкою самолюбивой:

«Смотрите, вот пример для вас!
Он горд был, не ужился с нами:
Глупец, хотел уверить нас,
Что Бог гласит его устами!

Смотрите, дети, на него:
Как он угрюм, и худ, и бледен!
Смотрите, как он наг и беден,
Как презирают все его!»

1841

* * *

Вся мудрость в том, чтоб радостно
Во славу Бога петь.
Равно да будет сладостно
И жить, и умереть.

* * *

Есть время — леденеет быстрый ум;
Есть сумерки души, когда предмет
Желаний мрачен; усыпленье дум;
Меж радостью и горем полусвет;

Душа сама собою стеснена,
Жизнь ненавистна, но и смерть страшна —
Находишь корень мук в себе самом
И небо обвинить нельзя ни в чем.

Я к состоянью этому привык,
Но ясно выразить его б не мог
Ни ангельский, ни демонский язык:
Они таких не ведают тревог;

В одном все чисто, а в другом все зло.
Лишь в человеке встретиться могло
Священное с порочным. Все его
Мученья происходят оттого.

Покаяние

Дева

Я пришла, святой отец,
Исповедать грех сердечный,
Горесть, роковой конец
Счастья жизни скоротечной!..

Поп

Если дух твой изнемог
И в сердечном покаянье
Излиешь свои страданья, —
Грех простит великий Бог!..

Дева

Нет, не в той я здесь надежде,
Чтобы сбросить тягость бед:
Всё прошло, что было прежде, —
Где ж найти уплывших лет?
Не хочу я пред небесным
О спасенье слезы лить
Иль спокойствием чудесным
Душу грешную омыть;
Я спешу перед тобою
Исповедать жизнь мою,
Чтоб не умертвить с собою
Всё, что в жизни я люблю!
Слушай, тверже будь... скрепись,
Знай, что есть удар судьбы;
Но над мною не молися:
Недостойна я мольбы.
Я не знала, что такое
Счастье юных, нежных дней,
Я не знала о покое,
О невинности детей:
Пылкой страсти вожделенью
Я была посвящена,
И гееннскому мученью
Предала меня она!..
Но любви тайна сладость
Укрывалася от глаз;
Вслед за ней бежала младость,
Как бежит за часом час.

Вскоре бедствие узнала
И ничтожество своё:
Я любовью торговала
И не ведала её.
Исповедать грех сердечный
Я пришла, святой отец!
Счастья жизни скоротечной
Вечный роковой конец.

П о п

Если таешь ты в страданье,
Если дух твой изнемог,
Но не молишь в покаянье —
Не простит великий Бог!..

1829

Предсказание

Настанет год, России чёрный год,
Когда царей корона упадёт;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь;
Когда детей, когда невинных жён
Низвергнутый не защитит закон;
Когда чума от смрадных, мертвых тел
Начнет бродить среди печальных сел,
Чтобы платком из хижин вызывать,
И станет глад сей бедный край терзать;
И зарево окрасит волны рек:
В тот день явится мощный человек,
И ты его узнаешь — и поймёшь,
Зачем в руке его булатный нож:
И горе для тебя! — твой плач, твой стон
Ему тогда покажется смешон;
И будет всё ужасно, мрачно в нём,
Как плащ его с возвышенным челом.

1830

Три пальмы

Восточное сказание

В песчаных степях аравийской земли
Три гордые пальмы высоко росли.
Родник между ними из почвы бесплодной,
Журча, пробивался волною холодной,

Хранимый под сенью зелёных листов
От знойных лучей и летучих песков.

И многие годы неслышно прошли...
Но странник усталый из чуждой земли
Пылающей грудью ко влаге студёной
Ещё не склонялся под кущей зелёной,
И стали уж сохнуть от знойных лучей
Роскошные листья и звучный ручей.

И стали три пальмы на Бога роптать:
«На то ль мы родились, чтоб здесь увядать?
Без пользы в пустыне росли и цвели мы,
Колеблемы вихрем и зноем палимы,
Ничей благосклонный не радуя взор?..
Не прав твой, о небо, святой приговор!»

И только замолкли — в дали голубой
Столбом уж крутился песок золотой,
Звонков раздавались нестройные звуки,
Пестрели коврами покрытые вьюки,
И шёл, колыхаясь, как в море челнок,
Верблюд за верблюдом, взрывая песок.

Мотаясь, висели меж твёрдых горбов
Узорные полы походных шатров,
Их смуглые ручки порой подымали,
И чёрные очи оттуда сверкали...
И, стан худощавый к луке наклоня,
Араб горячил вороного коня.

И конь на дыбы подымался порой,
И прыгал, как барс, пораженный стрелой;
И белой одежды красивые складки
По плечам фариса вились в беспорядке;
И, с криком и свистом несясь по песку,
Бросал и ловил он копье на скаку.

Вот к пальмам подходит, шумя, караван,
В тени их весёлый раскинулся стан.
Кувшины звуча налилися водою,
И, гордо кивая махровой главою,
Приветствуют пальмы нежданных гостей,
И щедро поит их студёный ручей.

Но только что сумрак на землю упал,
По корням упругим топор застучал,
И пали без жизни питомцы столетий!
Одежду их сорвали малые дети,
Изрублены были тела их потом,
И медленно жгли их до утра огнём.

Когда же на запад умчался туман,
Урочный свой путь совершал караван,
И следом печальным на почве бесплодной
Виднелся лишь пепел седой и холодный.
И солнце остатки сухие дожгло,
А ветром их в степи потом разнесло.

И ныне всё дико и пусто кругом —
Не шепчутся листья с гремучим ключом.
Напрасно пророка о тени он просит —
Его лишь песок раскалённый заносит
Да коршун хохлатый, степной нелюдим,
Добычу терзает и щиплет над ним.

1839

Оправдание

Когда одни воспоминанья
О заблуждениях страстей,
На место славного названья,
Твой друг оставит меж людей, —

И будет спать в земле безгласно
То сердце, где кипела кровь,
Где так безумно, так напрасно
С враждой боролась любовь, —

Когда пред общим приговором
Ты смолкнешь, голову склоня,
И будет для тебя позором
Любовь безгрешная твоя, —

Того, кто страстью и пороком
Затмил твои молодые дни,
Молю: язвительным упрёком
Ты в оный час не помяни.

Но пред судом толпы лукавой
Скажи, что судит нас Иной,
И что прощать святое право
Страданьем куплено тобой.

1841

* * *

Ребенка милого рожденье
Приветствует мой запоздалый стих.
Да будет с ним благословенье
Всех ангелов небесных и земных!
Да будет он отца достоин,
Как мать его, прекрасен и любим;
Да будет дух его спокоен
И в правде твёрд, как божий херувим.
Пусть не знает он до срока
Ни мук любви, ни славы жадных дум;
Пусть глядит он без упрека
На ложный блеск и ложный мира шум;
Пусть не ищет он причины
Чужим страстям и радостям своим,
И выйдет он из светской тины
Душою бел и сердцем невредим!

Февраль 1839

* * *

Это случилось в последние годы могучего Рима.
Царствовал грозный Тиверий и гнал христиан беспощадно,
Но ежедневно на месте отрубленных ветвей, у древа
Церкви Христовой юные вновь зеленели побеги.
В тайной пещере, над Тибром ревушим, скрывался в то время
Праведный старец, в посте и молитве свой век доживая;
Бог его в людях Своей благодатью прославил.
Чудный он дар получил: исцелять от недугов телесных
И от страданий душевных. Рано утром однажды,
Горько рыдая, приходит к нему старуха простого
Звания, с нею и муж ее, грусти безмолвной исполнен.
Просит она воскресить ее дочь, внезапно во цвете
Девственной жизни умершую... «Вот уж два дня и две ночи, —
Так она говорила, — мы наших богов неотступно
Молим во храмах и жжем ароматы на мраморе холодном,
Золото сыплем жрецам их и плачем... но всё бесполезно!
Если б знал ты Виргинию нашу, то жалость стеснила б
Сердце твое, равнодушное к прелестям мира! Как часто
Дряхлые старцы, любуясь на белые плечи, волнистые кудри,
На темные очи ее, молодели, и юноши страстным
Взором ее провожали, когда, напевая простую
Песню, амфору держа над головой, осторожно тропинкой
К Тибру спускалась она за водою... иль в пляске
Перед домашним порогом подруг побеждала искусством,
Звонким ребяческим смехом родительский слух утешая...
Только в последнее время приметно она изменилась:
Игры наскучили ей, и взор отуманился думой,
Из дома стала она уходить до зари, возвращаясь
Вечером темным, и ночи без сна проводила... При свете
Поздней лампы я видела раз, как она, на коленах,

библиотека на <http://www.christianart.ru/>

Тихо, усердно и долго молилась... кому?.. неизвестно!..

Созвали мы стариков и родных для совета; решили...»

.....